

V. I. Veshniakov 9738-11

№ 3531

О ПРИЧИНАХЪ

~~IV~~
~~487~~

ВОЗВЫШЕНИЯ

~~IV~~
192

МОСКОВСКАГО КНЯЖЕСТВА.

РАЗСУЖДЕНИЕ

ВЛАДИМИРА ВЕШНЯКОВА,

СТУДЕНТА ИМПЕРАТОРСКАГО С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, ЮРИДИЧЕСКАГО
ФАКУЛЬТЕТА, ПО КАМЕРАЛЬНОМУ РАЗРЯДУ, III КУРСА,

УДОСТОЕННОЕ

ПО ОПРЕДЕЛЕНІЮ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА, НА ПУБЛИЧНОМЪ
АКТѢ 8 ФЕВРАЛЯ 1851 ГОДА,

ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЕ.

З. К. М. М. М. М.

Печатано издѣвденіемъ Университета.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ,

1851.

И
/

DK90
V47

1878 : 10

1878

Печатать позволяется,
по определению Историко-Филологического Факультета Император-
ского С. Петербургского Университета. 12 Марта 1851 года.

Деканъ Факультета Н. Устряловъ.

ЗАДАЧА,

НАЗНАЧЕННАЯ ВЪ 1850 ГОДУ

ОТЪ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА,

ПО КАФЕДРЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ,

ДЛЯ СОМСКАНИ НАГРАДЫ УСТАНОВЛЕННЫМЪ МЕДАЛИМЪ,

СТУДЕНТАМЪ И СЛУШАТЕЛЯМЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА:

«На основаніи лѣтописей и другихъ историческихъ источниковъ, изложить причины постепеннаго возвышенія Государства Московскаго, отъ начала его до установленія единой державы, съ объясненіемъ обстоятельствъ, содѣйствовавшихъ перевѣсу его надъ окрестными Княжествами, и съ критическимъ разборомъ мнѣнія Карамзина и другихъ писателей по этому предмету.»

1133(188)
L77880

ВЫПИСКА ИЗЪ ПРАВИЛЪ

О НАЗНАЧЕНІИ И РАЗСМОТРѢНІИ ЗАДАЧЪ, И ПРИСУЖДЕНІИ ЗА НИХЪ
РѢШЕНІЕ УСТАНОВЛЕННЫХЪ МЕДАЛЕЙ.

1. Къ соисканію награды медалями допускаются, согласно съ § 103 Устава, Студенты всѣхъ курсовъ, казенные и своекоштные, равно какъ и Вольнослушашіе, и по задачамъ всѣхъ Факультетовъ, безъ различія, не ограничиваясь тѣмъ, къ которому каждый принадлежитъ.

2. Каждое отдѣленіе Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго и Юридическаго Факультетовъ назначаютъ по одной задачѣ изъ круга наукъ, по очереди, слѣдующаго порядку, въ какомъ Учебные предметы поименованы въ Уставѣ.

3. Предлагаемая для рѣшенія задача объявляется въ торжественномъ Университетскомъ собраніи, бывающемъ обыкновенно 8 Февраля.

6. Разсужденіе, запечатанное въ пакетъ безъ имени автора и безъ всякаго адреса, должно быть доставлено дежурному въ Правленіи Университета Чиновнику; вмѣстѣ съ пакетомъ должна быть ему доставлена на особой бумажкѣ слѣдующая надпись: «*Разсужденіе на тему, данную отъ такого-то Факультета*».

7. Въ пакетъ должно быть вложено: 1, разсужденіе безъ подписи и имени автора, но непременно съ какимънибудь девизомъ или знакомъ, который долженъ быть поставленъ и въ началѣ и въ концѣ сочиненія; 2, обыкновенный письменный запечатанный пакетъ безъ всякаго адреса; въ этомъ пакетѣ должны находиться на особенной бумажкѣ девизъ разсужденія и имя автора.

8. Ректоръ вскрываетъ большой пакетъ, выставляетъ тотъ самый номеръ, который дежурнымъ былъ выставленъ на пакетѣ, и отправляетъ сочиненіе къ Профессору, по наукѣ котораго задана тема; на маломъ пакетѣ выставляетъ тотъ же номеръ и девизъ разсужденія, и оставляетъ этотъ пакетъ у себя на распечатаннымъ.

11. Къ дню, назначенному Деканомъ для Факультетскаго собранія по сему предмету, Профессоръ, по наукѣ котораго задана тема разсужденія, вноситъ въ Факультетъ письменный разборъ двухъ разсужденій, которыя, по его мнѣнію, превосходятъ всѣ другія. Изъ членовъ Факультета, которые читали сочиненія, даютъ свои мнѣнія въ самомъ собраніи словесно.

14. Факультетъ опредѣляетъ сочиненію, превосходному какъ по мыслямъ, такъ по способу изложенія, въ награду золотую медаль, а сочиненію, всѣхъ ближе подходящему къ этому *серебряную*. Само собою разумѣется, что сочиненія, которымъ присуждается та или другая награда, должны имѣть не относительное только превосходство по сравненію съ другими, представленными въ томъ же году для соисканія награды разсужденіями: по сему Факультетъ можетъ не удостоить ни одного сочиненія положенной Уставомъ награды, и ограничиться представленіемъ Совѣту, что такіа то два разсужденія лучше прочихъ.

17. Въ день, назначенный Совѣтомъ для разсужденій по сему предмету, Ректоръ вноситъ въ Совѣтъ всѣ нумерованные пакеты, которые у него хранились. По окончательномъ утвержденіи первенства разсужденій, которымъ въ награду присуждаются медали, вскрываются только пакеты съ девизами и номерами разсужденій, коимъ опредѣлена награда. Всѣ же прочіе пакеты съ девизами не вскрытые сжигаются въ присутствіи Совѣта.

23. Сочиненіе, въ которомъ замѣченъ будетъ необыкновенный талантъ и основательное знаніе, будетъ напечатано издѣніемъ Университета по § 27 Общаго Устава и, за разсылкою въ другіе Университеты и высшія ученія и учебныя заведенія, равно какъ и раздачею членамъ Университета, остальные экземпляры обращаются въ пользу автора.

«Градъ сей славенъ будетъ во всѣхъ
«градахъ русскихъ, и въздуть руки
«его на плеча врагъ его, и просла-
«вится Богъ въ немъ.»

Ник. Лѣт. III. 135.

Приступая къ рѣшенію вопроса: о причинахъ возвышенія и перевѣса надъ другими Княжествами Княжества Московскаго, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о значеніи этого вопроса въ нашей Исторіи и о системѣ, которой мы намѣрены слѣдовать при историческомъ его развитіи.

Москва соединила разрозненные силы Россіи, которая, никогда не престававшая быть однимъ органическимъ цѣлымъ, была однакоже до основанія потрясена и системой удѣльной, и игомъ Монгольскимъ. Москва дала окрѣпнуть этимъ силамъ, возвысилась сама, а остъ тѣмъ возвысилась и всю

Россію. Москва сообщила новое направленіе, новый характеръ событіямъ нашей Исторіи. Москва возвела Россію на степень Государства, сильнаго и независимаго; Петръ Великій придавъ ему характеръ Европейскаго! И въ этомъ смыслѣ, можно сказать, что Москва была предшественницей нашего безсмертнаго Петра.

Надобно-ли распространяться послѣ этого о томъ, какъ важно значеніе Москвы въ нашей Исторіи. Въ ея рукахъ была судьба Россіи! И если мы найдемъ тѣ тайныя пружины, ту непрерывную нить фактовъ, въ слѣдствіе коихъ возвысилась Москва; мы поймемъ и то, почему устояла Россія въ послѣдствіи, отсюда окруженная врагами, и то, почему наконецъ Петръ Великій могъ приступить къ своему преобразованію.

Въ историческомъ развитіи нашего вопроса мы будемъ слѣдовать системѣ Княженій, а не системѣ причинъ возвысившихъ Москву (какъ это сдѣлалъ напримѣръ г. Станкевичъ); потому что возвышеніе Москвы было произведено главнымъ образомъ умной политикой ея Князей. Политика эта, хотя и имѣла въ виду постоянно одну цѣль, но измѣнялась болѣе или менѣе съ каждымъ Княземъ. Князья Московскіе, отличаясь умомъ, осторожностью и благоразуміемъ, дѣйствовали постоянно согласно съ духомъ времени и обстоятельствами; а такъ какъ то и другое измѣнялось съ однимъ или двумя поколѣніями, очевидно и политика Московская должна была развиваться подъ влияніемъ этихъ новыхъ условий. Если и были тутъ еще другія, побочныя причины, то все-таки, за

исключеніемъ особаго покровительства Провидѣнія и благопріятнаго стеченія обстоятельствъ, болѣе или менѣе вытекали изъ политики Князей. Такъ напримѣръ, Монголы въ началѣ содѣйствовали возвышенію Москвы, но не Князья-ли Московскіе сдѣлали ихъ своимъ орудіемъ? Москва нашла опору въ Духовенствѣ, но не Іоаннъ-ли Калита умѣлъ расположить его въ свою пользу? Бояре много помогли Москвѣ; но не у самихъ-ли Князей ея заимствовали они свои мудрыя начала? Другими словами, возвышеніе Москвы было рѣшительно дѣломъ умной политики Князей Московскихъ, и потому всего естественнѣе принять систему по Княженіямъ, а не другую.

Мы раздѣлимъ все наше разсужденіе на три главные части:

I. Часть критическую,

и въ 1-мъ Отдѣлѣ сдѣлаемъ обзоръ нашихъ источниковъ и пособій;

во 2-мъ — критику новѣйшихъ изслѣдованій по нашему предмету: Карамзина, Профессоровъ: Погодина, Каченовскаго и Соловьева и гг. Полеваго и Прандунаса.

II. Часть историческую, которая будетъ посвящена нашимъ собственнымъ изслѣдованіямъ.

III. Приложенія, которыя будутъ состоять:

1. изъ основныхъ положеній нашего разсужденія;
2. изъ статьи о приращеніяхъ Москвы, съ присовокупленіемъ географической карты, на которой, по

мѣръ возможности, эти приращенія будутъ означены; и

3. изъ родословной таблицы тѣхъ Князей Русскихъ, имена которыхъ будутъ встрѣчаться на страницахъ нашего разсужденія.

Въ родословной таблицѣ Князей Русскихъ, имена которыхъ будутъ встрѣчаться на страницахъ нашего разсужденія, мы должны будемъ указать на тѣхъ, которые были въ родѣхъ нашихъ предковъ, и на тѣхъ, которые были въ родѣхъ нашихъ потомковъ. Мы должны будемъ указать на тѣхъ, которые были въ родѣхъ нашихъ предковъ, и на тѣхъ, которые были въ родѣхъ нашихъ потомковъ. Мы должны будемъ указать на тѣхъ, которые были въ родѣхъ нашихъ предковъ, и на тѣхъ, которые были въ родѣхъ нашихъ потомковъ.

Содержаніе

Введеніе. 1. О значеніи родословной таблицы. 2. О значеніи родословной таблицы.

1. О значеніи родословной таблицы. 2. О значеніи родословной таблицы. 3. О значеніи родословной таблицы. 4. О значеніи родословной таблицы. 5. О значеніи родословной таблицы.

2. О значеніи родословной таблицы. 3. О значеніи родословной таблицы. 4. О значеніи родословной таблицы. 5. О значеніи родословной таблицы.

3. О значеніи родословной таблицы. 4. О значеніи родословной таблицы. 5. О значеніи родословной таблицы.

4. О значеніи родословной таблицы. 5. О значеніи родословной таблицы. 6. О значеніи родословной таблицы. 7. О значеніи родословной таблицы. 8. О значеніи родословной таблицы.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ.

Источники, которыми мы пользовались, были трехъ родовъ: 1) *Лѣтописи*; 2) *Акты Государственныя*; 3) *Путешествія иностранцевъ* и одно поэтическое сказаніе нашей Литературы.

Лѣтописи, служившія намъ главнымъ источникомъ вмѣстѣ съ древними Актами, были: *Никоновская*, *Воскресенская* и тѣ, которыя изданы Археографическою Коммисією съ 1846 — 1848 г. подъ заглавіемъ: *Полное собраніе Русскихъ Лѣтописей*.

Русская Лѣтопись по Никонову списку, изданная въ 8 частяхъ подъ смотрѣніемъ Императорской Академіи Наукъ (съ 1767 — 1792 г.), начинаясь, подобно всѣмъ нашимъ Лѣтописямъ, Временникомъ Нестора и оканчиваясь 1630 годомъ, въ III, IV, V и VI томахъ содержитъ обильный запасъ фактовъ, относящихся къ нашему вопросу; но не вездѣ представляетъ одинаковую достовѣрность, часто повторять, искажаетъ, вставляетъ и запутываетъ событія.

Такъ нерѣдко Никоновскій Лѣтописецъ по нѣскольку разъ женить и хоронить однихъ и тѣхъ же Князей ¹⁾. Такъ борьба Михаила съ Георгіемъ преисполнена подробностей, которыя ничѣмъ болѣе не подтверждаются, а иногда и прямо противорѣчатъ другимъ извѣстіямъ болѣе достовѣрнымъ. «Такъ Лѣтописецъ Никоновскій изобрѣлъ, пишетъ Карамзинъ, что Юрій, предъ отъѣздомъ къ Хану, «убилъ въ Москвѣ Боярина Михаила, Александра Марковича, и что Кавгадый посылалъ изъ орды, на встрѣчу къ Великому Князю, многихъ Татаръ, чтобы на дорогѣ «убить его ²⁾».

Еще ранѣе, читаемъ въ Никоновской Лѣтописи, что Георгій, возвратясь изъ Орды отъ Узбека, въ 1317 г. съ пожалованіемъ, уступилъ съ притворнымъ великодушіемъ сопернику это право и вслѣдъ за тѣмъ началъ коварно готовиться къ войнѣ съ нимъ ³⁾ — извѣстіе, которое противорѣчитъ и Воскресенской Лѣтописи, и Степенной книгѣ ⁴⁾. Впрочемъ не смотря на все то, и нашъ бессмертный Исторіографъ, говоря объ источникахъ Россійской Исторіи до XVII вѣка ⁵⁾, замѣтилъ, что «Никоновскій списокъ въ XIV вѣкѣ сообщаетъ вѣроятныя, «дополнительныя извѣстія о Тверскомъ Княженіи; а далѣе «уже сходствуетъ съ другими, уступая имъ однакожъ въ «исправности»; и потому, не взирая на многія свои несовершенства, Никоновская Лѣтопись, какъ рассказъ непрерывный о событіяхъ, которыя должны были войти въ наше разсужденіе, послужила намъ основой; тѣмъ болѣе, что въ ней событія со временъ Іоанна Калиты разсказываются весьма подробно. Изъ нея-то черпали мы большую часть приводимыхъ нами фактовъ, сличая, до-

¹⁾ См. Ник. Лѣт. III, ст. 85 и 89. ²⁾ См. Ист. Гос. Рос. Карамз. IV, пр. 229. ³⁾ См. Ник. Л. III, с. 112—113. ⁴⁾ См. Ист. Гос. Рос. IV. пр. 225. ⁵⁾ См. Ист. Гос. Рос. I, стр. XVI.

полная и исправляя ихъ извѣстіями другихъ лѣтописцевъ.

Русская Лѣтопись съ Воскресенскаго списка, подареннаго въ оной Воскресенской монастырь Патріархомъ Никономъ въ 1658 году, состоящая изъ 2 частей и изданная при Императорской Академіи Наукъ въ 1793 году, будучи гораздо исправнѣе и достовѣрнѣе Никоновской, весьма удовлетворительно и обстоятельно объясняетъ для насъ борьбу Георгія съ Михаиломъ и нѣсколько короче — Княженія Іоанна Калиты и Симеона Гордаго; но къ сожалѣнію, даже не доходитъ до смерти Симеона Гордаго, оканчиваясь 6853 (1345) годомъ, именно статьей: о верѣ отъ Магнуша и боемъ на Жабче полѣ — событіями изъ Исторіи Новгорода. Воскресенская Лѣтопись важна для насъ еще въ другомъ отношеніи: въ ней мы находимъ матеріалы для составленія родословныхъ таблицъ — Князей Тверскихъ и Рязанскихъ со всѣми отраслями отъ нихъ происшедшими, именно: Князьями Дорогобужскими, Холмскими, Микулинскими, Пронскими, Муромскими и другими; находимъ перечень городовъ Русскихъ, именно: Смоленскихъ, Рязанскихъ и Залѣскихъ, въ числѣ которыхъ помѣщена и Москва; находимъ также положительное извѣстіе о построеніи Твери въ 1232 (6740) году Ярославомъ Всеволодовичемъ. Все это дѣлаетъ для насъ Лѣтопись Воскресенскую однимъ изъ главныхъ источниковъ.

Въ 4 томахъ *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей*, изданныхъ съ 1846 — 1848 годъ Археографическою Комиссіею, мы имѣемъ самый драгоценный лѣтописный источникъ; ибо они представляютъ намъ матеріалы, очищенные строгою критикою отъ всякихъ нелѣпостей и изданные по самымъ вѣрнымъ спискамъ, съ вариантами и примѣчаніями.

— I-ый томъ Полнаго Собранія содержитъ лѣтописи: *Лаврентьевскую* и *Троицкую*.

Лаврентьевская, состоящая изъ Временника Нестора и его продолжателей, доходитъ только до 1305 года, но за то драгоценна для насъ, заключаая въ себѣ нѣсколько, хотя и весьма мало, извѣстій о роли, которую играла Москва до того времени. Подъ 1147 годомъ, правда, въ ней не упоминается имя Москвы; но есть указанія подъ годами: 1175 ⁶⁾, 1176 ⁷⁾, 1207 ⁸⁾, 1213 ⁹⁾, 1237 ¹⁰⁾, 1285 ¹¹⁾, 1287 ¹¹⁾, 1297 ¹²⁾, 1301 ¹³⁾.

Троицкая, начинаясь 1206 годомъ, хотя и доходитъ до 1419 г.; но въ ней событія отъ самаго 1239 года отмѣчены коротко и не представляютъ ничего особеннаго; а потому ея значеніе для насъ второстепенно.

II-й томъ Полнаго Собранія содержитъ Лѣтописи: *Ипатьевскую* и *Густинскую*. Въ первой имя Москвы встречается не разъ; одно мѣсто даже утверждаетъ насъ въ томъ мнѣніи, что нѣкогда Москва была селеніемъ Кучковыхъ ¹⁴⁾; но и ея значеніе для насъ не такъ важно, ибо она оканчивается 1292 годомъ.

Густинская Лѣтопись по причинамъ, которыя мы укажемъ въ другомъ мѣстѣ нашего разсужденія, рѣшительно не можетъ служить для насъ источникомъ. Она важна только для Историка Западной Руси.

Лѣтописи Новгородскія, помѣщенные въ III томѣ Полнаго Собранія, важны преимущественно для Исторіи Новгорода, объясняя отношенія къ нему Князей Московскихъ—да и то только 1-я и 2-я; 3-я содержитъ Исторію Владыкъ Новгородскихъ и потому почти вовсе къ намъ неприкосновенна.

— 1110 —

⁶⁾ См. П. С. Р. Л. т. I, стр. 158. ⁷⁾ *ibid.* 159. ⁸⁾ *ibid.* 181. ⁹⁾ *ibid.* 185. ¹⁰⁾ *ibid.* 196. ¹¹⁾ *ibid.* 207. ¹²⁾ *ibid.* 208. ¹³⁾ *ibid.* 209. ¹⁴⁾ См. П. С. Р. Л. т. II, с. 118, пр. 6.

4-ая *Лѣтопись Новгородская* и 1-ая *Псковская* составили IV томъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, которому и суждено играть въ нашемъ разсужденіи роль весьма значительную. Будучи составлена, какъ говорятъ издатели, изъ Лѣтописей Новгородскихъ, Псковскихъ, Московскихъ, Южно и Западно-Русскихъ, не содержа въ себѣ извѣстій, которыя бы не встрѣчались въ другихъ Временникахъ, и продолжаясь до начала XVI вѣка, 4-ая Новгородская Лѣтопись вмѣстѣ съ своимъ окончаніемъ Академическаго списка (1447 — 1515), Хронографомъ отъ 1385 — 1405 и его окончаніемъ, съ 1447 — 1496 годъ, очевидно должна заключать огромное число фактовъ изъ Исторіи Москвы, составляя какъ бы сводъ многихъ Лѣтописей. Дѣйствительно, вмѣстѣ съ Никоновскою она служила намъ самымъ важнымъ источникомъ; остальные только дополняли ихъ.

1-ая *Псковская Лѣтопись*, служа болѣе для Исторіи Пскова, весьма полезна однако для объясненія дѣла Александра Михайловича Тверскаго и отношеній Іоанна III къ Новгороду въ промежутокъ времени отъ 1471—1478 г. — отношеній, изложенныхъ весьма подробно ¹⁵⁾.

Въ числѣ прибавленій къ IV тому Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей находится: *Слово о житіи и о преставленіи Великаго Князя Дмитрія Ивановича Царя Рускаго* (слово «Царь» показываетъ, что все это писано не современникомъ Дмитрія) ¹⁶⁾.

Послѣ Лѣтописей, вторымъ не менѣе важнымъ родомъ источниковъ служили для насъ: *Акты Государственные*. Между ними должны занять первое мѣсто Акты, включенные въ *Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи* (нынѣ Ми-

¹⁵⁾ См. П. С. Р. Л. т. IV, стр. 235—256. ¹⁶⁾ *ibid.* стр. 349—357.

нистерствъ) *Иностранныхъ Дѣлъ и изданныхъ издѣленіемъ Графа Румянцева*. Драгоцѣнный сборникъ, который бросаетъ яркій свѣтъ на жизнь и отношенія къ окружающему ихъ міру — Князей Московскихъ! I-й томъ этого Собранія состоитъ: 1) изъ 20 Грамотъ Новгородскихъ, (1265. — 1471 г.), уясняющихъ намъ, что такое была *воля Новгородская*, и 2) изъ древнихъ Грамотъ — Великихъ Князей Московскихъ, Тверскихъ, Смоленскихъ и прочихъ Удѣльныхъ Князей, — Грамотъ содержанія разнаго. Для насъ всего дороже Завѣщанія Князей Московскихъ, также нѣкоторыхъ Удѣльныхъ, и Договоры Князей. Непрерывный рядъ Завѣщаній Великихъ Князей Московскихъ отъ Іоанна Калиты до Іоанна III много раскрываетъ для насъ политику Московскую, показывая, чѣмъ утверждали Калита и его потомки господство за своимъ Домомъ, какъ дѣятельно и какъ умно развивали свои планы и какъ достигли наконецъ желанной цѣли. Въ то же время они даютъ намъ возможность опредѣлить постепенное территориальное расширеніе Московскаго Княжества до самыхъ временъ Іоанна III, содержа подробное исчисленіе владѣній каждаго Князя въ моментъ написанія духовной Грамоты. II-й томъ Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, заключая въ себѣ нѣкоторыя дополненія къ I-му весьма любопытенъ и въ высшей степени важенъ по слѣдующимъ матеріаламъ для нашего вопроса: по Ярлыкамъ Хановъ Россійскимъ Митрополитамъ и всему Духовенству, по нѣкоторымъ благословеннымъ Грамотамъ Митрополитовъ напр. Кипріяна и Фотія, по Грамотѣ Ордынскаго Князя Эдигея къ Великому Князю Московскому Василью Димитріевичу, болѣе полной, нежели помѣщенная въ Никоновской Лѣтописи и Четвертой Новгородской, и по нѣкоторымъ другимъ древнимъ Грамотамъ, не вошедшимъ въ I-ю часть Собранія Грамотъ и Договоровъ Гр. Румянцева.

I-й томъ *Актовъ* (съ 1294 — 1598 г.) *Археогрaфической Экспедиции*, изданный въ 1836 году и содержащій преимущественно Грамоты жалованныя разнымъ монастырямъ, заключающа въ себѣ однако и нѣсколько договорныхъ Грамотъ Великихъ Князей Московскихъ съ Новымъ-городомъ и Князьями Удѣльными, Договоръ Новгорода съ Казимиромъ, отреченную грамоту Архіепископа Теофила и нѣкоторыя другія, служилъ намъ значительнымъ пособіемъ къ уразумѣнію отношеній Москвы въ разныя времена къ другимъ удѣламъ и Новгороду, а также и къ уразумѣнію Исторіи Новгорода, тѣсно связанной съ Исторіей Москвы.

I-й томъ *Актовъ Историческихъ*, собранныхъ и изданныхъ въ 1841 году Археогрaфическою Коммиссіею, содержитъ одну договорную Грамоту Василя Темнаго съ Новымъ-городомъ, Акты относящіеся къ Исторіи Новгорода предъ покореніемъ его Іоанномъ III, неоднократныя посланія всего Россійскаго Духовенства и Митрополита Іоны къ Димитрію Шемякѣ, посланіе Россійскаго Духовенства на Угру къ Іоанну III, дѣла Князей Сѣверскаго и Рязанскаго при Васильѣ Іоанновичѣ и много другихъ любопытныхъ актовъ изъ разбираемаго нами времени, дополнилъ событія Княженій Василя Темнаго, Іоанна III и Василя Іоанновича. Не бесполезенъ былъ для насъ и I-й томъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ (изданіе 1846 г.)

Третій родъ нашихъ источниковъ состоялъ изъ Путешествій иноземцевъ и одного поэтическаго сказанія отечественной Литературы.

Путешествіе къ Татарамъ Іоанна Платона Карпини, напечатанное въ Русскомъ переводѣ вмѣстѣ съ подлинникомъ, писаннымъ на Латинскомъ языкѣ, въ *Собраніи Путешествій къ Татарамъ*, изданія Языкова 1825 года, и во Французскомъ переводѣ въ изданіи Бержера: *Voyages*